

Юйчи Синьхань отреагировал, немного раздраженно и сказал:

"Принц находится на улице под ветром и дождем, для тебя было бы лучше иметь при себе красивую женщину. Разве ты не чувствуешь себя виноватым?"

"Нет, ты сказал, что у этого принца нет сердца".

Юйчи Синьхань сделал бессмысленную паузу, закатил глаза и сказал:

"И еще, принцесса, на которой ты женился в этот раз, гораздо веселее, чем предыдущая".

Он чувствовал, что его друг немного изменился с того момента, когда он видел его в последний раз, а увидев Ванфэй, он наконец понял.

Однако он не стал говорить об этом, чтобы не насторожить лучшего друга.

"Она ведет себя как ребенок".

Девятый принц безразлично покачал головой.

Юйчи Синьхань не сдержался и осторожно спросил:

"А ты не заметил, что когда ты говоришь о своей Ванфэй, твой тон немного меняется?"

Ша!

Девятый принц вернулся к своему прежнему спокойствию, и Юйчи Синьхань втайне отметил, что это досадно.

"Как продвигается расследование последнего дела?"

Говоря о деле, Юйчи Синьхань выглядел торжественно и нахмурился:

"Правда, в Цзяннани есть движение, король Цзяннани сильно занят, но мы пока не нашли никаких доказательств."

Девятый принц кивнул головой и рассказал о делах во дворце:

"Императорский брат нашел эту карту во дворце".

"Какую карту?" - в замешательстве спросил Юйчи Синьхань. Однако, не дожидаясь ответа Девятого принца, он вдруг подпрыгнул на три фута от земли и взволнованно спросил: "Это та карта, куда Великая Небесная Династия закопала государственную печать?"

Девятый принц беззвучно рассмеялся.

Юйчи Синьхань расплылся в улыбке:

"Боже мой, мир спокоен уже двадцать лет, я думал, будет новая война, это здорово, если наша империя первой получит государственную печать, то мир будет спокоен еще двадцать лет, и мы по-прежнему сможем принимать дань от всех стран, это здорово".

Триста лет назад Небесная династия объединила разделенный мир, но хорошие времена длились недолго, после смерти императора Небесной династии гражданские беспорядки продолжались, в итоге двести лет назад расколовшись на нынешние пять стран и десять государств, первопредок боялся, что снова из-за гражданских беспорядков народ не сможет жить, поэтому оставил после себя нефритовый императорский указ.

Ту страну, где находится печать Небесной династии, остальные четыре страны и десять государств должны уважать, как родную страну, отдавая дань в течение двадцати лет.

Причина, по которой двадцать лет, заключается еще и в том, что слишком долгий мир не даст прогресса, поэтому была установлена клятва.

Теперь, когда приближается еще один двадцатилетний срок, никто не ожидал, что настанет очередь Императорского клана Чу.

Все-таки это была надежда на то, что за двести лет, они первые получили государственную печать.

"Как эта карта оказалась во дворце? Разве не говорили, что ее украл Ю Фэй, вор номер один в мире?"

Девятый принц тихо рассмеялся:

"Это были дети, которые развлекались, упоминая Бишуй Сюань, ты знаешь, что тогда случилось с Чэнь Гуйжэнем, императорский брат был в ярости, поэтому он позволил людям раскопать землю за десять чжанов, кто бы мог подумать, что они на самом деле раскопают это."

"Я в восторге, я очень впечатлен. Чей ребенок такой удачливый?" - с любопытством спросил Юйчи Синьхань.

"Четвертый принц и Чжаохуа".

"Четвертый, четвертый принц, ну, он единственный, кто не благословлен".

Они больше не упоминали четвертого принца, и Юйчи Синьхань спросил:

"Тогда дальше, нужно ли тебе, чтобы я остался?"

Девятый принц покачал головой:

"Императорский брат пытается понять, как разгадать карту, тебе оставаться бесполезно, лучше присматривать за стороной Цзяннань!"

Юйчи Синьхань неохотно махнул рукой и скрылся.

Сяо Тин попросила Чжаохуа продолжить расспросы о карте, после чего Чжаохуа вернулась во дворец.

После насыщенного дня Сяо Тин легла в ванну и с удовольствием понежилась в ней, а после ужина, уговорив Сяо Синь, позвала Хо Шао и Люй Ю, у обоих лица были немного опухшие - их побил бабушки.

Сяо Тин легко развеяла гнев, снова поднялась, пронзительно посмотрела на них и сказала:

"Другие люди бьют вас, а вы не отбиваетесь, просто стоите на коленях и ждете, когда вас ударят, вы же не глупые. А? Я действительно разозлилась, они обе - дурочки".

Они тупо смотрели на Сяо Тин и вдруг разрыдались.

"Эй-эй-эй, не плачьте, я больше не буду вас ругать, хорошо?" - Сяо Тин чувствовала, что забавно наблюдать за плачущими детьми, но видеть, как они плачут... это ее пугало.

"Ваше Высочество, простите, девушка-слуга не защитила алтарь и позволила четвертой мисс сломать его.....".

Говоря об этом, Люй Ю расстроилась еще больше.

"Все в порядке, но где этот алтарь?" - Сяо Тин поспешно спросила, она слышала, что Люй Ю

действительно завернула в ткань сломанный алтарь.

"Служанка принесла его, он снаружи".

Сяо Тин испустила долгий вздох только после того, как Люй Ю вышла.

Вскоре после этого Люй Ю принесла клубок черного материала, Сяо Тин позволила ей отложить его в сторону, а затем проинструктировала:

"Вам двоим нельзя плакать, вы меня слышите? Где бы вы ни были, кто бы ни издевался над вами, вы будете издеваться над ними в ответ. Конечно, вы должны научиться смотреть им в лицо. Если эта... мисс, может позволить себе вас обидеть, то над вами будут издеваться в ответ. Если эта мисс не позволит вас обидеть, то...."

Две девушки смотрели на нее с затаенным дыханием, ожидая, что она сделает им замечание.

"Если эта мисс не может позволить себе обидеть вас, тогда мы будем задирать ее сами, короче говоря, мы не можем понести потери".

Сяо Тин подвела итог, а затем дала знак спуститься и отдохнуть.

Когда небо потемнело и комната озарилась светом свечей, Сяо Тин открыла черную ткань, которую принесла Люй Ю, и обнаружила внутри алтарь, разбитый на несколько частей.

Она начертила на алтаре несколько штрихов, и в воздухе поплыл слабый туман.

А затем он сгустился и обрел форму - это была душа первоначальной владелицы тела, Сяо Тин.

<http://tl.rulate.ru/book/106057/3904808>